

УДК 930.2

**ПРИНЦИП МАРКСИСТСКОГО ИСТОРИЗМА
В ЗЕРКАЛЕ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ:
ОПЫТ КРАТКОГО ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО ОБЗОРА**

© 2013 Г.М. Ипполитов

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г.Самара

Поступила в редакцию 25.08.2013

В статье в форме краткого историографического обзора раскрываются взгляды на принцип историзма, которые имели место в советской исторической науке.

Ключевые слова: историзм, марксистский историзм, философия истории, марксизм, марксизм-ленинизм, В. Дильтей, К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин, И.Д. Ковальченко, Е.М. Жуков, А.И. Зевелев, Б.А. Грушин, связь времен, методологический принцип марксистской науки.

Наука о культуре, обществе и истории должна быть так же свободна от оценочных суждений, как и наука естественная. Вкусы историка не должны вторгаться в пределы его научных суждений.

*М. Вебер*¹

Современный уровень накопления исторических знаний убедительно свидетельствует: принцип историзма как «способ изучения явлений в их возникновении и развитии, в их связи с конкретными условиями»² в наибольшей степени отражает особенности исторического познания. Историзм³ как *способ мышления* тесно связан с историзмом как *принципом познания*. Следование ему означает рассмотрение исторических явлений в саморазвитии, то есть помогает установить причины их зарождения, выявить качественные изменения на различных этапах, понять, во что превратилось данное явление в ходе диалектического развития. Это дает возможность изучить любое явление с момента возникновения и проследить весь процесс его развития в исторической ретроспективе. Предполагает изучение прошлого с учетом конкретно-исторической обстановки соответствующей эпохи, во взаимосвязи и взаимообусловленности событий, с точки зрения того, как, в силу каких причин, где и когда возникло то или иное явление, какой путь оно прошло, какие оценки давались ему на том или ином этапе развития⁴.

Марксистский принцип историзма, несмотря на критическое отношение к марксову учению, пик которого в отечественной социогуманитарной мысли пришелся на лихие девяностые⁵, по-прежнему занимает свою нишу в теории и методологии исторической науки⁶. В

*Ипполитов Георгий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник.
E-mail: gippolitov@rambler.ru*

данной статье в форме краткого историографического обзора раскрываются взгляды на марксистский принцип историзма, которые имели место в советской исторической науке. Обозревать будут, в первую очередь, работы крупных советских специалистов по теории и методологии истории – Е.М. Жукова ((1907-1980), И.Д. Ковальченко (1923-1995), А.И. Зевелева (1921). Ясно, что обзорная форма освещения столь сложной и многоаспектной проблемы, указанной выше, снимает с автора ответственность за полноту ее анализа. Думается, что настоящий краткий историографический обзор послужит своего рода информацией к размышлению для углубленного исследования рассматриваемой проблемы.

Начать его представляется целесообразным с краткого, в чем-то, быть может, несколько схематического освещения *основ марксистской концепции историзма*.

Доподлинно известно, что основоположники марксизма уделяли огромное внимание истории. «Мы знаем только одну-единственную науку, – писали К. Маркс (1818-1883) и Ф. Энгельс (1820-1895), – науку истории»⁷. Но эти мыслители не просто подчеркивали значимость истории как науки. Они пошли дальше в своем утверждении: «Историю можно рассматривать с двух сторон, ее можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны; до тех пор, пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга»⁸.

Как видно, уже ранние К. Маркс и Ф. Энгельс закладывают первые кирпичи в фундамент разработанного ими материалистического понимания истории⁹ – одной из самых неординарных концепций в сокровищнице мировой историософской мысли¹⁰.

Краткая и вместе с тем целостная характеристика сущности исторического материализма впервые была дана К. Марксом в предисловии «К критике политической экономии» (1859). Он, в частности, писал буквально следующее: «Положение, что сознание людей зависит от их бытия, а не наоборот, кажется простым; однако при ближайшем рассмотрении немедленно обнаруживается, что это положение уже в своих первых выводах наносит смертельный удар всякому, даже самому скрытому идеализму. Этим положением отрицаются все унаследованные и привычные воззрения на все историческое. Весь традиционный способ политического мышления рушится...»¹¹.

Марксистский историзм исходит не просто из движения объективного мира, не просто из его изменчивости во времени, но именно из его развития. Такой подход означает, что объект должен рассматриваться, во-первых, с точки зрения его внутренней структуры, причем не как механическое множество отдельных элементов, связей, зависимостей, а как органичная совокупность этих структурных составляющих, как внутренне связанное и функционирующее целое, как система; во-вторых, с точки зрения процесса, то есть следующих друг за другом во времени совокупности исторических связей и зависимостей его внутренних составляющих; в-третьих, с точки зрения выявления и фиксации качественных изменений в его структуре в целом; в-четвертых, с точки зрения раскрытия закономерностей его развития, законов перехода от одного исторического состояния объекта, характеризующегося одной структурой, к другому историческому состоянию, характеризующемуся другой структурой. Таким образом, марксистский историзм выражает диалектико-материалистический подход к историческому процессу¹². В то же время нельзя не отметить одного принципиального обстоятельства. Материалистическое понимание истории (исторический материализм) влечет за собой в своей крайней форме следующие положения:

1. Базис, а не надстройка, является движущей силой истории.

2. Базис определяет надстройку, а не наоборот.

Понимаемый в этой крайней форме исторический материализм становится экономическим детерминизмом. И ход истории, и человеческие мысли определяются экономико-материальны-

ми обстоятельствами. Так сказать, люди не в состоянии свободно мыслить, и их мысли не могут влиять на события. Но в такой крайней форме экономический детерминизм становится неприемлемым¹³.

Более того, так сложилось конкретно-исторически, что характерными чертами исторического материализма стали в конечном итоге идеологизированность и политизированность. Причем, в гипертрофированных формах. Они базировались на классовом подходе к оценке событий и явлений. Отсюда – бескомпромиссность, стремление опровергнуть любые другие концептуальные построения оппонентов. Одна из причин подобного положения дел – слепая уверенность апологетов марксизма в том, что их учение, по словам В.И. Ленина, «есть высшее развитие всей исторической и экономической, и философской науки Европы»¹⁴. Но такая уверенность базировалась не столько на логических, сколько на политических аргументах. Например, академик АН СССР¹⁵ Е.М. Жуков писал, что именно в сфере исторической науки наблюдается особая острота идейной борьбы и «возрастает активность западных авторов, пытающихся так или иначе выдвинуть и обосновать теоретические концепции, направленные против материалистического понимания истории – (разрядка моя. – Г.И.)»¹⁶. И даже в поздней советской историографии, когда уже началась горбачевская перестройка, достаточно типичным являлось утверждение о том, что «противоборство социалистической и буржуазной идеологий, резкое обострение идеологической борьбы в мире на современном этапе придает особую актуальность задаче изучения и критики антимарксистских концепций современной зарубежной буржуазной историографии»¹⁷.

Поэтому факт крушения концептуальных построений марксизма на практике, чему наиболее ярким свидетельством стал распад СССР (декабрь 1991 г.), явно не предусмотренный, в том числе и марксистским историзмом, вызвал кризис учения марксизма в целом¹⁸.

Однако стало бы покушением на историческую истину, если исторические реалии конца XX в. расценивать в качестве полного опровержения значимости марксизма как научного метода¹⁹ и его вклада, в том числе в разработку принципа историзма. Именно в рамках концепции материалистического понимания истории принцип историзма занял свою нишу в качестве одного из основополагающих. Причем, что представляется принципиальным подчеркнуть, понятие историзма в марксизме шире, чем понятие исторического метода, поскольку здесь принцип историзма считается обязательным для любого

теоретического исследования, так как он объективен. Подчеркивая объективную сторону историзма как неотъемлемой стороны теории и методологии исторического познания, Ф. Энгельс писал: «С чего начинается история, с того же должен начинаться ход мыслей, и его дальнейшее движение будет представлять собой не что иное, как отражение исторического процесса в абстрактной и теоретически последовательной форме; отражение, направленное соответственно законам, которые дает сам действительный процесс»²⁰.

Большой вклад в развитие принципа историзма внес В.И. Ленин (1870-1924). Вот его основные положения:

1. «Весь дух марксизма, вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривалось лишь (б) исторически; (в) лишь в связи с другими; (г) лишь в связи с конкретным опытом истории»²¹.

2. «...Не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»²².

3. Подлинный марксизм «не основывается ни на чем другом, кроме как на фактах». Поэтому основатель Советского государства считал, что «факты, если взять их в их целом, в их связи, не только «упрямая», но и безусловно, доказательная вещь». И, чтобы получить достоверные знания, достигнуть объективно-истинных обобщений и выводов, «необходимо брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, без единого исключения»²³.

Понятно, что в советской исторической науке эти ленинские мысли приобрели характер хрестоматийных. Они даже стали плакатными, вполне пригодными для «цитатных боев», столь модных в советской историографии. Но здесь – специфика феномена советской историографии²⁴.

По суждению же автора настоящей статьи, даже самые ярые противники В.И. Ленина и его теоретического наследия вряд ли найдут весомые научные аргументы, чтобы опровергнуть подобные взгляды. Если, конечно, критики не ослеплены политическим противостоянием, а порою просто зоологическим антикоммунизмом. Одно из подтверждений тому – факт солидаризации в постсоветской историографии с основными взглядами В.И. Ленина на проблему историзма. Так, Ю.А. Поляков (1921-2012), признанный мастер облачения научных тезисов в блестящую художественную оболочку, считал, что историзм – не только достоверность фак-

тов, событий, имен, точность освещения обстоятельств времени и места. «Не только показ явлений, действий в их взаимосвязи и развитии. Не только умение увидеть главное, определяющее исторического процесса, отделяя второстепенное. Главное же – это глубокое проникновение в эпоху, постижение менталитета того времени, о котором идет речь, точное понимание особенностей временной ментальности в сочетании с неизменными чертами человеческого характера и высоты нынешнего знания и понимания», – писал маститый советский / российский ученый²⁵.

Необходимо подчеркнуть то, что проблеме историзма (в контексте теории и методологии истории) в советской науке уделялось определенное внимание. Правда, в чисто исследовательском плане советские историки сравнительно редко обращались к частным или общим проблемам методологического характера; специалистами в этой области выступали скорее профессиональные философы²⁶, чем историки. У значительной части историков интерес к методологическим проблемам был выражен слабо. Вот и получалось, что порою философы решали за историков их методологические проблемы²⁷.

Между тем отмеченное выше никоим образом не означает, что проблема историзма выпала из поля зрения ученых-историков вообще. Советская историография (преимущественно в 1960-е – 1980-е гг.) пополнилась в конечном счете рядом работ, посвященных анализу темы, означенной в названии настоящей статьи. Тема марксистского историзма стала предметом исследования и в комплексе с другими проблемами²⁸, и в работах, посвященных ей по-целевому²⁹. Всем им были присущи общие характерные черты³⁰. Анализ рассматриваемой проблемы в формате историографического обзора позволяет выявить отдельные из них:

1. Обязательное изложение взглядов К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина на проблему принципа историзма. Причем здесь акцентировалось повышенное внимание на вклад В.И. Ленина. Это достигалось, *во-первых*, посредством выполнения специальных работ³¹, в том числе и диссертационных исследований³²; *во-вторых*, обязательными рассуждениями по теме в исследованиях, посвященных проблемам теории и методологии исторической науки, например:

1.1. И.Д. Ковальченко: «...четко марксистские принципы историзма применительно к явлениям общественной жизни были сформулированы В.И. Лениным – (разрядка моя. – ГИ.)»³³.

1.2. А.И. Зевелев: «Можно с полным основанием считать, что ленинское понимание методологической роли историзма является одним из

элементов марксистского диалектического метода, так как подлинный историзм возможен лишь на основе диалектики и не может быть подлинной диалектики без строгого соблюдения историзма. Поэтому историзм В.И. Ленина, как и историзм К. Маркса и Ф. Энгельса, будучи высшим типом историзма, носит ярко выраженный революционный характер»³⁴.

И вообще, в советской историографии имеются такие подсчеты: за годы советской власти в более чем 450 книгах, брошюрах, статьях рассмотрены те или иные аспекты ленинской методологии истории, что свидетельствует о широте внимания советских обществоведов к теоретическим проблемам науки. В некоторых из этих трудов ленинский принцип историзма рассмотрен специально или в связи с другими вопросами»³⁵.

2. Исходя из того, что марксизм-ленинизм в его советской коммунистической интерпретации – вечно живое и развивающееся учение»³⁶, требовалось показать, как принцип историзма творчески развивался в документах правившей компартии и Советского государства»³⁷, работах ее лидеров»³⁸, идеологов»³⁹, крупных функционеров. Так, один из «идеологических рупоров» ЦК КПСС П.Н. Федосеев (1908-1990) писал, что марксистский историзм «требует принимать во внимание всю совокупность явлений – как новых, возникающих лишь на данном этапе развития, так и «старых», связывающих этот этап с предшествующими состояниями общества – и группировки их по степени их существования»⁴⁰.

3. Всемирное подчеркивание несовместимости марксистско-ленинского»⁴¹ истолкования принципа историзма с его пониманием в так называемой западной буржуазной историографии и в российской «дворянской историографии», например:

3.1. А.И. Зевелев: «Отличительной особенностью Маркса и Энгельса как исследователей было и то, что они внесли историзм во все те отрасли знания, которыми они занимались, что обогащало саму историческую науку. В ней (исторической науке. – А.З.) они выдвинули принципиально новые концепции, несовместимые с буржуазной и дворянской историографией»⁴².

3.2. И.Д. Ковальченко: «Следует подчеркнуть, что учение о формациях, ставшее важнейшим принципом марксистской методологии исторического познания, возникло не в результате чисто абстрактных теоретических построений, как утверждают многие буржуазные социологи и историки, а как обобщение анализа конкретного хода исторического развития с позиций материалистического и диалектического историзма»⁴³.

3.3. Б.А. Грушин (1929-2007): «Ограниченно понимают историзм представители и тех буржу-

азных концепций истории, которые сводят процесс развития к чередованию одних и тех же «циклов» (А. Тойнби), к серии не связанных друг с другом «стадий роста» (У. Ростоу) и т.д. Последовательно принцип историзма был разработан К. Марксом, Ф. Энгельсом и В.И. Лениным»⁴⁴.

3.4. «Одна из характерных черт современной буржуазной философии, социологии, логики – отрицание принципа историзма, борьба против него или же такое истолкование, которое выхлещивает из него материалистическое и диалектическое содержание»⁴⁵.

4. Раскодирование марксистско-ленинских идей, касающихся принципа историзма применительно к методологии истории, в целом, либо к методологии исторических и историографических исследований, например:

4.1. И.Д. Ковальченко:

4.1.1 «Историзм как методологический принцип **марксистской науки**»⁴⁶ (выделено мною. – Г.И.) любое явление общественной жизни требует изучать: во-первых, в его возникновении, изменении и развитии, т.е. с учетом основных этапов этого развития и их качественного своеобразия, закономерностей и движущих сил процесса; во-вторых, в связи с другими явлениями и условиями эпохи, т.е. с учетом того, что всякое явление и процесс представляют собой лишь элементы общественной структуры и ее динамики; в-третьих, в связи с конкретным опытом истории, т.е. с учетом единства, преемственности общественного развития, в котором прошедшее и будущее тесно связаны»⁴⁷; «сравнивать можно объекты и явления и однотипные и разнотипные, находящиеся на одних и тех же и на разных стадиях развития. Но в одном случае сущность будет раскрываться на основе выявления сходств, а в другом – различий. Соблюдение указанных условий исторических сравнений, в сущности, означает последовательное проведение принципа историзма»⁴⁸.

4.1.2. Рассуждая о проблеме историографического обоснования исследовательских задач, И.Д. Ковальченко указал, что историзм «обязывает судить о научных заслугах историков, как, впрочем, и всех ученых, не по тому, чего они не дали по сравнению с современным состоянием науки, а по тому, что они дали нового по сравнению со своими предшественниками»⁴⁹. Но ученый для большей убедительности и без того убедительного тезиса»⁵⁰ дал в подстрочном примечании ссылку на подобные мысли, почерпнутые им у В.И. Ленина»⁵¹.

4.1.3. «Историзм создает возможность получения истинного, объективного знания в его онтологическом аспекте (т.е. со стороны познаваемой реальности). В единстве же познавательной

и предметно-содержательной деятельности выражается активная, определяющая роль субъекта в познании, диктуемая потребностями и интересами его эпохи и являющаяся неперенным условием получения объективного знания»⁵².

4.1.4. «...марксистский историзм не только позволяет широко, научно, последовательно и объективно подходить к объекту исторического познания и определять принципы, пути и основные звенья его изучения, но и обоснованно решать вопросы об объективности информационной основы исторического познания и эффективности конкретных методов исторического исследования»⁵³.

4.2. А.И. Зевелев: «Историзм, выражающий всеобщность развития, в историографии проявляется не только в анализе смены этапов и периодов развития исторической науки. В этом контексте выясняется обусловленность этого процесса, определяемого закономерностями социально-исторического прогресса. Таким образом, общеметодологический принцип историзма дает возможность историографии исследовать развитие исторических знаний как в хронологической последовательности их появления, так и в их концептуальном единстве»⁵⁴.

5. Синтезирование обобщений, подчеркивающих сущность и содержание принципа историзма. Обобщений, которые обязательно вытекают из основных утверждений по теме, данных в свое время К. Марксом, Ф. Энгельсом, В.И. Лениным, например:

5.1. Е.М. Жуков: «Историзм – один из основополагающих принципов марксистско-ленинского миропонимания. Его основное требование – рассматривать все процессы и явления в их возникновении и развитии, в связи с породившими их конкретными обстоятельствами. Марксистский историзм служит объективному отражению действительности. Он не совместим с подменой реальных процессов и явлений абстрактными схемами»⁵⁵. Но подобное обобщение автор подкрепил ленинской цитатой о сути принципа историзма⁵⁶ (приведена в настоящей статье выше), а затем сделал такое заключение: «Историзм буквально принижывает все работы Маркса, Энгельса, Ленина»⁵⁷.

5.2. И.Д. Ковальченко: «Основным конкретно-научным и методологически-теоретическим итогом приложения принципов марксистского историзма к изучению хода общественного развития явилось убедительное раскрытие того, что это развитие представляет собой естественно-исторический процесс смены общественно-экономических формаций»⁵⁸; принцип историзма выступает в качестве важнейшего в этом познании⁵⁹, как и в науке вообще⁶⁰.

Автор настоящей статьи полагает, что в изложенных выше фрагментах, характеризующих взгляды советских ученых-историков на проблему марксистского принципа историзма, наличествует рациональное зерно. Они могут стать серьезной информацией к размышлению для современных специалистов, специализирующихся в сфере теории и методологии науки истории.

Конечно, современный придирчивый критик может сделать такой вывод: в работах советских ученых-историков, посвященных проблеме марксистского историзма, присутствуют схематизм, обязательные элементы в структуре публикаций, чрезмерное перенасыщение текста цитатами классиков марксизма-ленинизма в качестве неопровержимых аргументов и т.д. И по большому счету он будет прав. «Ученый не должен оставаться пленником своих концепций»⁶¹, – писал академик АН СССР Д.С. Лихачев, ум, честь и совесть советской интеллигенции, ставший еще при жизни классиком. Да, советские историки-исследователи, рассуждая о марксистском принципе историзма, оставались пленниками марксистско-ленинской концепции. По-другому, однако, в то время и быть не могло в силу конкретно-исторической обстановки и условий бытия советских ученых-историков.

Между тем подобное положение дел никоим образом не может служить основанием для пренебрежительного отношения к историографическим наработкам предшественников. Такой подход нарушит святую связь времен. И если кто-то еще занимает нигилистическую позицию по отношению к советскому историографическому наследию, то это не что иное, как бегство в прошлое, в приснопамятные времена «Краткого курса истории ВКП(б)». Отнюдь не вызов грядущему.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Вебер М. Избр. произв. Пер. с немецкого. М., 1990. С.26.

² Исторический словарь. URL: <http://enc-dic.com/history/Princip-Istorizma-33956.html> – Загл. с экрана. Дата обращения 22.08.2013.

³ Известно, что *историзм* с общеполитической точки зрения – «принцип подхода к предмету исследования как изменяющемуся во времени, развивающемуся» (Новая философская энцикл. Официальный сайт Ин-та философии Рос. акад. наук. URL: <http://iph.ras.ru/elib/0790.html> – Загл. с экрана. Дата обращения 16.08.2013.) Напомним, что термин «историзм» как обозначение универсального метода «наук о духе» введен во всеобщее употребление в конце XIX в. В. Дильтеем (1833-1911). Однако в более широком значении, как оппозиция схематизирующему телеологизму традиционной метафизики, термин «историзм» используется для характеристики социально-философских воззрений французских материалистов XVIII в.: Дж. Вико (1668-1744), Вольтера (1694-1778), Ж.-Ж. Руссо (1712-1778),

Д. Дидро (1713-1784), выдвинувших идею социального прогресса – поступательного развития человечества от низших ступеней к высшим. Идея «естественных» законов истории стала философским основанием доктрины естественных человеческих прав. В XVIII – первой половине XIX в. развитие принципа историзма осуществлялось преимущественно в форме *философии истории* как крупномасштабного, универсального обзора исторического процесса, дополняющего эмпиризм событийных хроник (см., напр.: *Плотников Н. С.* Жизнь и история: Философская программа Вильгельма Дильтея. М., 2000; *Киссель М.А.* Джамбаттиста Вико. М., 1980; *Кузнецов В.Н.* Франсуа Мари Вольтер. М., 1978; *Морлей Д.* Руссо. Пер. с англ. 2-е изд., М., 2012; *Длугач Т.Б.* Дени Дидро. М., 1975.). Выдающаяся роль в развитии философии истории середины XIX в. принадлежит немецкой классической философии. Процесс мировой истории Г. Гегель (1780-1831) рассматривал в его развитии. История совершается в силу действия необходимости. История – результат деятельности различных людей. Казалось бы, что люди сотворили историю. На самом деле историю творит Абсолютная Идея. Результат получается тот, который заложен Абсолютной Идеей. Прогресс всемирной истории – прогресс в сознании свободы, – прогресс, который мы должны познать в его необходимости. Положение Г. Гегеля о том, что все действительное разумно, а все разумное действительно привело к осознанию исторического процесса как процесса отмирания и зарождения нового (см., напр.: *Каримский А. М.* Философия истории Гегеля. М., 1988; *Ильин В.В.* Философия истории. М., 2003; *Зайцева Н.В.* Философия истории: взаимосвязь онтологических и гносеологических аспектов: моногр. Самара, 2013 и др.). По словам Ф. Энгельса (1820-1895), Г. Гегель «первый пытался показать развитие, внутреннюю связь истории...» (*Энгельс Ф.* Карл Маркс. «К критике политической экономии». Первый вып., Берлин, Франц Дункер, 1859 // *Маркс К., Энгельс Ф.* Собр. соч. Изд. 2. Т.13. С.496.). Для гегелевского историзма характерно обращение к духовным проявлениям, независимым от индивидуального сознания (морали, праву, религии, искусству) и мировой истории, понятой как воплощение духа (см., напр.: *Мотрошилова Н.В.* Путь Гегеля к «Науке логики». М., 1984. С.222-223). Как отмечал видный русский и советский философ, логик, историк философии, историк и теоретик эстетики, литературовед В.Ф. Асмус (1893-1975), лекции Г. Гегеля «по философии искусства превращались в философское изображение истории искусства, лекции по философии религии – в философски понятую историю религии и т.д.» (*Асмус В.Ф.* Избр. философские труды. М., 1971. С.279.), но при всем том этот историзм имел спекулятивный характер. В. Ф. Асмус указывал одновременно и на огромные достоинства, и на «вопиющие недостатки» гегелевского историзма: «Достоинство, так как все «историческое» и «эмпирическое» дано у Гегеля всегда в освещении принципиального философско-диалектического анализа. С другой стороны, идеализирующая типология... знаменовала самое беззастенчивое насилие над «эмпирической историей» (Там же. С.280). Оценки В.Ф. Асмуса характеризуют гегелевский историзм в контексте эпохи немецкого классического идеализма и вместе с тем имеют значение для современного осмысления научного историзма. Таким образом, историзм в мышлении людей не прирожденная черта мыслительного процесса. Он появляется на определенном этапе, когда динамика исторического процесса становится заметной и традиции перестают быть основным регулятором об-

щения и деятельности людей. Новые явления в жизни социума громко и зачастую жестоко утверждают себя. Эмпирические изменения превращаются в очевидные. Причем данный процесс протекает в образе жизни одновременно живущих поколений. Это особенно ярко проявилось в период генезиса и последующего развития вширь и вглубь капитализма. Представляется принципиальным подчеркнуть то, что проблема историзма никогда не была обделена вниманием как «любомудрецов» – философов, так и служителей цеха музы Клио – историков. Здесь имеются как труды, ставшие классикой зарубежной (см., напр.: *Гегель Г.В.* Философия истории. Введение. СПб., 1993; *Гердер И.Г.* Идеи к философии истории человечества. М., 1977; *Дройзен И.* Историка. Лекции об энциклопедии и методологии истории СПб., 2004; *Арон Р.* Избранное: Введение в философию истории. М.; СПб., 2000; *Боден Ж.* Метод легкого познания истории. Пер. с лат. М., 2000; *Болин-брок Г.* Письма об изучении и пользе истории. Пер. с англ. М., 1978; *Коллингвуд Р.Дж.* Идея истории. Автобиография. / Пер. с англ. М., 1980; *Дильтей В.* Введение в науки о духе. Опыт полагания основ для изучения общества и истории. Пер. с нем. В.В. Библихина, Е.В. Малаховой и др. // Собр. соч. Т.1. Под ред. А.В. Михайлова, Н.С. Плотникова. М., 2000; *Ланглуа Ш.В., Сеньобос Ш.* Введение в изучение истории. М., 2004; *Блок М.* Апология истории или ремесло историка / Пер. с фр. 2-е изд. М., 1986; *Февр Л.* Бой за историю / Пер. с франц. М., 1991; *Кроче Б.* Теория и история историографии / Пер. с итал. И. М. Заславской; послесл. Т. В. Павловой; науч. редак. М. Л. Андреева. М., 1998; *Лабриола А.* Исторический материализм и философия: письма к Жоржу Сорелю. М., 2011; *Поннер К.* Нищета историцизма. М., 1993; *Carr E.* What is History? London. 1962 и др.) и отечественной (см., напр.: *Ключевский В.О.* Методология русской истории. Соч. Т. 6. М., 1989; *Карсавин Л.П.* Философия истории. СПб., 1993; *Штем Г. Г.* История как проблема логики. Критические и методологические исследования. М., 2002; *Кареев Н.* Основные вопросы философии истории. СПб., 1914; *Его же.* Историология. (Теория исторического процесса). Пг., 1915; *Хвостов В.М.* Теория исторического процесса. Очерки по философии и методологии истории. 2-е изд. М., 1919; *Латто-Данилевский А.С.* Методология истории. 2-е изд. М., 2006; *Вуннер Р.Ю.* Кризис исторической науки. Казань, 1921; *Лихачев Д.* Заметки и наблюдения: из записных книжек разных лет. Л., 1989; *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа. М., 1990 и др.) историософской мысли, где рассматриваемая проблема освещалась в комплексе с другими методологическими аспектами. Обращались к освещаемой теме и современные отечественные ученые (см., напр.: *Гуревич А.Я.* Исторический синтез и Школа «Анналов». М., 1993; *Семенов Ю.И.* Секреты Клио. Сжатое введение в философию истории. М., 1996; *Бу-тенко А.П.* Философия истории и XX столетие (эскиз новой концепции) // Философия и общество. М., 1997. №5; *Копосов Н.Е.* Как думают историки. М., 2001; *Блюхер Ф.Н.* Философские проблемы исторической науки. М., 2004; *Филатов Т.В.* На пути к современной философии истории (*Блюхер Ф.Н.* Философские проблемы исторической науки. М.: ИФ РАН, 2004. 197 с.) – Рец. // Клио. Журн. для ученых. 2013. №6; *Зайцева Н.В.* Указ. соч. и др.). Обращался к теме историзма (в комплексе с другими аспектами) и автор настоящей статьи (см.: *Инполитов Г.М.* Объективность исторических исследований. Достижима ли она? Дискуссионные заметки // Известия СамНЦ РАН. 2006. Т.8. №3 (июль – сент.); *Его же.* Классификация источников в проблемно-тема-

- тических историографических исследованиях и некоторые методологические подходы к их анализу // Там же. 2011. Т.13. №3 (2); *Его же*. Формационный подход к познанию истории: исчерпан ли его исследовательский потенциал? // Там же. 2009. Т.11. №6 (32); *Его же*. Историографический факт и историографический источник как категории исторической науки: непростая диалектика // Там же. 2013. Т.15. №1; *Его же*. Из опыта преподавания методологии истории в Самарском государственном педагогическом университете // Новая и новейш. история 2007. №5; *Его же*. Из истории генезиса идеи альтернативности исторического процесса в советской исторической науке // Проблемы методологии и источниковедения в историческом исследовании: сб. матер. ежегод. науч. семинара Самарского регионального отд. Рос. об-ва интеллектуальной истории / ред. С.В. Занин, О.Б. Леонтьева. Самара, 2011).
- ⁴ Более подробно см., напр.: *Гульбин Г.К.* Проблемы историзма в исторической периодике США (1970-80-е гг.) // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Сб. Томск, 1992; *Сарбей В. Г.* Принцип историзма в историографических исследованиях // Историогр. сборник. Вып.13. Саратов, 2001; *Горюнков С.В.* Историзм: кризис понятия и пути его преодоления. Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». Культурология. 2010. №4. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Goriunkov/> – Загл. с экрана. Дата обращения 16.08.2013; *Кузнецова Т.Ф.* Историзм и тезаурусный анализ культуры. Там же. 2008. №9; *Держак В.В.* Принцип историзма в исследовании современного общества. // Вестник БашГУ. 2007. Т.12. №3; *Армамаскин Ю.Н.* Принцип историзма в научном исследовании // Армия и общество. 2011. №3; *Смирнов Т.А.* Место и роль принципа историзма в исследовании общественного сознания: Дис... канд. филос. наук. Иркутск, 2000; *Костин А. Б.* Принцип историзма и его роль в философии истории: Дис. ... канд. филос. наук. Воронеж, 2005; *Держак В.В.* Роль принципа историзма в исследовании современного общества: Дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2008, и др.
- ⁵ Тогда критика марксизма зачастую напоминала критиканство, а порою – злобные инсинуации. И очень хорошо, что сегодня, в начале XXI в., в российской историографии, все-таки они заглушаются. – *Г.И.*
- ⁶ Что характерно: и в современной отечественной историографии советские подходы и стилистика в анализе рассматриваемой проблемы еще остались. Так, в «Энциклопедии Коммунист. RU» в контексте изложенного выше отмечается буквально следующее: «Марксистско-ленинский принцип историзма в корне противоположен методологии буржуазной социологии, анти-исторической и метафизической в самой своей основе. Буржуазная социология XIX-XX вв. выступает с прямым отрицанием принципа историзма и отвергает закономерность в развитии общества (неокантианская школа и другие). Враждебное отношение идеологов буржуазии к принципу историзма вызвано тем, что объективное изучение явлений общественной жизни в их связи с породившими их условиями неоспоримо доказывает исторически преходящий характер капиталистического общества, его неминуемую гибель. Марксистско-ленинская наука сознательно и последовательно проводит принцип историзма при изучении и оценке каждого явления природы и общества. Марксистский историзм является средством правильного, объективного отражения действительности; ему в корне чужда подмена конкретного изучения явлений и событий абстрактными, безжизненными схемами. Марксистский историзм отвергает всякое искажение действительности, тенденциозное освещение фактов прошлого вне и независимо от тех конкретно-исторических условий, при которых они имели место. К. Маркс и Ф. Энгельс, руководствуясь принципом историзма, научно доказали временный, преходящий характер капиталистического строя, исторически неизбежную победу коммунизма» (Энциклопедия Коммунист. RU. <http://kommunist.ru> – Загл. с экрана. Дата обращения 21.08.2013.). Что ж, плюралистическое многоголосие в современной отечественной методологии истории налицо. – *Г.И.*
- ⁷ *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // Соч., 2 изд. Т.3. С.16, прим.
- ⁸ Там же.
- ⁹ *Материалистическое понимание истории* в теории марксизма синонимично термину *исторический материализм* (см., напр.: *Барулин В.С.* Исторический материализм: Современные тенденции развития. М., 1986, *Бойченко И.В.* Категориальный аппарат исторического материализма: методологическая функция. Киев, 1987; *Горский Д.П.* Учение Маркса об обществе: критический анализ. М., 1994, и др.).
- ¹⁰ К. Маркс характеризовал свою концепцию исторического процесса, по словам современного российского социолога А.Б. Гофмана, как «материалистическое понимание истории», «тем самым как бы подразумевая, что речь идет не о философской системе, а об определенной теоретико-методологической позиции или установке» (*Гофман А. Б.* Семь лекций по истории социологии. М., 1995. С.103.). Взгляд несколько категоричный, сужающий поле для дискуссии. Но, с другой стороны, А.Б. Гофман еще раз подчеркнул своей оценкой неординарность марксистского материалистического понимания истории. – *Г.И.*
- ¹¹ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., 2-е изд. Т.13. С.491.
- ¹² Более подробно см., напр.: *Мареев С.Н.* Указ. соч.; *Мержуев В.Н.* Указ. соч.; *Могильницкий Б.Г.* Между объективизмом и релятивизмом: дискуссии в современной американской историографии // Новая и новейш. история. 1993. №5.
- ¹³ Это хорошо, по суждению автора данной статьи, доказывают норвежские философы Г. Скирбекк и Н.Гилье. Вот их аргументы. Экономический детерминизм предполагает отказ от всей суверенной рациональности. Получается, что наши мысли всегда определяются экономическими причинами, а не рациональными соображениями. Мы мыслим то, что мы должны мыслить, а не то, что мы обоснованно считаем истинным. Но такая теория выбивает опору из-под себя, так как оказывается, что сама она также является только результатом некоторых экономических причин. Тогда нет оснований считать эту теорию истинной, так как материальные условия, которые являются определяющими сегодня, отличаются от тех, которые определяли мысли Маркса. Этот экономический детерминизм не диалектичен, потому что он проводит резкую границу между двумя различными явлениями, экономикой и мышлением, а затем утверждает, что одно явление причинно обуславливает другое. Такой резкий дуализм двух независимых явлений противоречит диалектике. Ведь один из исходных пунктов диалектического мышления заключается в том, что одно явление (экономика) не может осознаваться в качестве относительно изолированного. Ведь экономика является частью общества. Так как экономический детерминизм предполагает недиалектическую противоположность экономики и мышления, а К. Маркс определенно указывал

на взаимосвязь этих факторов, то явно бесосновательно приписывать ему такой экономической детерминизм (Скирбекк Г., Гилье Н. История философии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Пер. с англ. В.И. Кузнецова; Под ред. С.Б. Крымского. М., 2003. С.536-537). А грубый экономический детерминизм – это не что иное, как вульгарный марксизм. Но это уже предмет другого исследования, выходящий за рамки предмета исследования настоящей статьи.– Г.И.

¹⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.25. С.49.

¹⁵ Академия наук СССР. – Г.И.

¹⁶ Жуков Е.М. Указ. соч. С.3.

¹⁷ Критика концепций современной буржуазной историографии. М., 1987. С.3.

¹⁸ Более подробно см., напр.: Вильчек В. Прощание с Марксом. Алгоритмы истории. М., 1993; Волков-Пелоянц Э.Г. Метаморфозы и парадоксы демократии. Политическая доктрина большевизма: истоки, сущность, эволюция, альтернативы. 1917-1929 гг. В 2-х кн. Кн.1. Кишинев, 1993; Макмёртри Д. Кризис марксизма: возможно ли его марксистское объяснение? // Полис. 1992. №4, и др.

¹⁹ Небезынтересно, что известный американский социолог и политолог З. Бжезинский (1928), которого никак не заподозришь даже в малейших симпатиях к коммунизму, в своей книге «Большой провал. Рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке» выносит марксизму, как уже явствует из названия, не подлежащий обжалованию вердикт: смерть в конце XX в. Но в то же время, несмотря на констатацию смерти, воздает ему должное, отмечая, что марксистское понимание истории – часть мирового интеллектуального наследия (см.: Brzezinski Z. The Grand Failure. The Birth and Death of Communism in the Twentieth Century. New York: Charles Scribner's Sons, 1989. X. 278 p.; Бжезинский З. Большой провал. Агония коммунизма // Квинтэссенция: Философский альманах: М., 1990. С.256-277, 272).

²⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произведения. Т.1. М., 1955. С.332.

²¹ Ленин В.И. И. Ф. Арманд // Полн. собр. соч. Изд. 5. Т. 49. С.329.

²² Ленин В.И. О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г. // Там же. Т.39. С.67.

²³ Ленин В.И. Статистика и социология // Там же. Т.30. С.350.

²⁴ Более подробно см., напр.: История и сталинизм: сб. ст. / Сост. и авт. предисл. Н. Мерцалов. М., 1991; Согрин В.В. Осмысливая советский опыт: о новых тр. по истории XX в. // Обществ. науки и современность. 1999. № 3. С. 114-122; Феномен советской историографии / Под ред. Ю.А. Афанасьева. М., 1996; Поляков Ю.А. Наше непредсказуемое прошлое: полемические заметки. М., 1996; Актуальные проблемы отечественной историографии: материалы VII Всерос. заоч. науч. конф. / Науч. ред. С.Н. Полторака. СПб., 1997; Артизов А.Н. Судьбы историков школы Покровского // Воен.-ист. журн. 1997. №7; Сидорова Л.А. Советская историческая наука середины XX века: Синтез трех поколений историков. М., 2008; Инполитов Г.М. Еще раз о феномене советской историографии // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Научно-практ. журн. 2012. №11-12 (ноябрь – дек.); Его же. Условия развития советской историографии российской Гражданской войны во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. // Седьмые Озобишинские чтения: Сб. материалов Междун. научно-практ. конф (29-30 июня 2007 г.) / Под ред. О.М. Буранка, В.Н. Шкунова. Инза-Самара, 2010, и др.

²⁵ Поляков Ю.А. Историзмы. Мысли и суждения историка. М., 2001. С.19.

²⁶ См., напр.: Асмус В. Маркс и буржуазный историзм. М.-Л., 1933; Грушин Б. А. Очерки логики исторического исследования. М., 1961; Подкорытов Г. А. Историзм как метод научного познания. Л., 1967; Философские проблемы исторической науки, Сб., М., 1969; Французова Н.П. Исторический метод в научном познании. М., 1972; Сайко С.П. Диалектика эмпирического и теоретического в историческом познании. Алма-Ата, 1975; Кохановский В. П. Историзм как принцип диалектической логики. Ростов н/Д., 1978; Вайнштейн О. Л. Очерки развития буржуазной философии и методологии истории в XIX-XX вв. Л., 1979; Лоонэ Э. Современная философия истории. Таллин, 1980; Ракитов А.И. Историческое познание. Системно-гносеологический подход М, 1982; Мареев С.Н. Диалектика логического и исторического и конкретный историзм К. Маркса. М., 1984; Межуев В.М. Научный историзм как методология познания и преобразования общественной жизни. М., 1987; Вазюлин В.А. Логика истории. М., 1988; Овчинников В.С. О взаимоотношении исторического материализма и исторической науки: Дис. ... канд. филос. наук. Л., 1956, и др.

²⁷ Например, В.И. Приписнов писал, что «исторический материализм, исследуя историческую действительность, раскрывает законы развития общества», а задачей исторической науки «является изображение исторической действительности» (О соотношении исторического материализма и исторической науки // Вопр. философии. 1961. №1. С.12). Подобное положение детерминировалось тем, что в советской историографии сложилась отличная от дореволюционной историографии ситуация как с изучением методологических проблем, так и с их преподаванием в вузах. Выражение «методология истории» не использовалось, дисциплины под таким названием в вузовском учебном расписании не значилось, хотя какого-либо прямого запрета на них не было. Это объяснялось тем, что в советское время основой научных исследований и образования являлась марксистско-ленинская теория. Она служила государственной идеологией, господство которой в обществе было всеобщим и неограниченным. В подобной ситуации понятие «методология истории» могло быть лишь синонимом материалистического понимания истории (исторического материализма), следовательно, терминологически оно выглядело как ненужное, излишнее. Это так или иначе отдаляло историков с их потребностью в осмыслении не только конкретно-исторических, но и теоретических проблем от области методологии познания. Однако имелись и исключения. В середине 60-х гг. XX в. в Томском университете под руководством его ректора А.И. Данилова (1916-1980) были развернуты исследования по историографии с выходом на методологическую проблематику. В 1964 г. увидел свет первый выпуск сборника научных трудов «Методологические и историографические вопросы исторической науки», положивший начало серии этих изданий. А.И. Данилов занимался преподаванием ежегодных спецкурсов по методологической проблематике, что до сих пор остается компетенцией кафедры (более подробно см.: Смоленский Н.И. Теория и методология истории: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2007. С.9-10).

²⁸ См., напр.: Быковский С.Н. Методика исторического исследования. Л., 1931; Нечкина М. В. История истории: (некоторые методологические вопросы исторической науки) // История и историки: историография

- истории СССР. М., 1965; *Шмидт С. О.* О методике выявления и изучения материалов по истории исторической науки // Труды МГИАИ. 1965. №22; *Смоленский Н.И.* Леопольд фон Ранке. Методология и методика исторического исследования // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Вып.4. Томск, 1966; *Его же.* К вопросу о содержании и значении исторического метода в исторической науке // Там же, 1974; *Его же.* История и современность в немецком буржуазном историзме XIX в. // Тр. Томского ун-та. 1972. Т.211; *Данилов А.И.* К вопросу о методологии исторической науки // Коммунист, 1969, №5; *Иванов Г.М.* Некоторые вопросы гносеологического анализа исторических источников. К вопросу о своеобразии исторического познания // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Сб. Томск, 1972; *Кулаков В.М.* Некоторые вопросы методологии военно-исторической науки в трудах В.И. Ленина // В.И. Ленин и военная история. М., 1970; Марксистско-ленинская методология военной истории. М., 1973; *Михайлов Ю.А.* К вопросу о теоретико-познавательных функциях принципа историзма. Сб. аспирантских работ. Гуманит. науки. Кн.1. Казань, 1969; Вопросы методологии и истории исторической науки. М., 1977; *Салов В.И.* Историзм и современная буржуазная историография. М., 1977; *Жуков Е.М.* Очерки методологии истории. М., 1980; *Его же.* Историзм марксизма // Коммунист, 1980, №13; *Жуков Е.М., Барг М.А., Павлов В.И., Черняк Е.Б.* Теоретические проблемы всемирно-исторического процесса М., 1979; *Келле В.Ж., Сахаров А.М.* Методология истории и историографии. М., 1981; *Ковальзон М.Я.* Теория и история. М., 1981; *Иванов Г.М., Коршунов А.М., Петров Ю.В.* Методологические проблемы исторического познания. М., 1981; *Могильницкий Б.Г.* О природе исторического познания. Томск, 1978; *Унтелев А.Г., Унтелев Г.А.* Историографические очерки к проблемам методологии исторической науки. Владивосток, 1983; *Гольман Л.И.* Энгельс – историк. М., 1984; *Барг М.А.* Категории и методы исторической науки. М., 1984; *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. М., 1987; *Зевелев А.И.* Историографическое исследование: методологические аспекты. М., 1987; *Санцевич А.В.* Методика исторического исследования. Изд. 2-е. Киев, 1990, и др.
- ²⁹ См., напр.: *Данилов А.И.* Фридрих Мейнеке и немецкий буржуазный историзм // Новая и новейшая история. 1962, №2; *Арсеньев А.С.* Историзм и логика в марксистской теории // Историческая наука и некоторые проблемы современности. М., 1969; *Александрова Л.П.* Советский исторический роман и вопросы историзма. Киев, 1971; *Афанасьев Ю.Н.* Историзм против эклектики. Французская историческая школа «Анналов» в современной буржуазной историографии. М., 1980; *Могильницкий Б. Г.* О генезисе немецкого идеалистического историзма // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Вып.16. Томск, 1982; *Барг М.А.* Категории «всемирно-исторический» и «локально-исторический» в марксистско-ленинском историзме // Вопросы истории. 1980. №1; *Барг М.А.* Эпохи и идеи. Становление историзма. М., 1987; *Ковальченко И.Д.* Марксистский историзм и его воплощение в современной советской исторической науке. Доклад и выступление на III коллоквиуме западногерманских и советских историков // И.Д. Ковальченко. Научные труды, письма, воспоминания (из личного архива академика): Сб. материалов / Составление, подготовка текста и примеч. Т.В. Ковальченко, Т.А. Кругловой, А.Е. Шикло. М., 2004; *Барг М.А., Авдеева К.Д.* От Макиавелли до Юма: Становление историзма. М., 1998, и др.
- ³⁰ Подобное детерминировалось безраздельным господством в методологии исследований в сфере общественных наук марксистской парадигмы. Причем данная парадигма была преломлена через большевистское измерение и адаптирована к идеологическим и политическим нуждам правящего в Советском государстве коммунистического политического режима. Заметим, что здесь не вина, а беда многих поколений советских историков, скованных идеократическими оковами (более подробно см., напр.: Советская историография / Под. ред. Ю.Н.Афанасьева. М., 1996; Историческая наука России в XX веке / Отв. ред. Г.Д. Алексева. М., 1997; *Алексеева Г.Д.* Историческая наука в России. Идеология. Политика (60-80-е годы XX века). М., 2003; *Сидорова Л.А.* Советская историческая наука середины XX века. Синтез трех поколений историков. М., 2008; *Корзун В.П., Колеватов Д.М.* Образ исторической науки в первое послевоенное десятилетие (трансформация историографических координат) // Истор. ежегод. Вып.3. Омск, 2008. С.114-133; *Тихонов В.В.* Советская историческая наука в новейших отечественных исследованиях: новые подходы и перспективы // Будущее нашего прошлого. Материалы Всерос. науч. конф. Москва, 15-16 июня 2011 г. М., 2011. С.241-248; *Иттолитов Г.М.* Еще раз о феномене советской историографии...; *Кефнер Н.В.* Научная повседневность послевоенного поколения советских историков: автореф. дис...канд. ист. наук. Омск, 2006; *Тихонов В.В.* Из истории идеологических кампаний в советской исторической науке: сб. «Петр Великий» и судьба его авторов. URL: http://cliohvit.ru/view_post.php?id=109 – Загл. с экрана. Дата обращения 21.08.2013, и др.).
- ³¹ См., напр.: *Быстрянский В.* Ленин – историк. Историзм в ленинизме. Л., 1925; *Милиц И.И.* Ленин и развитие советской исторической науки // Вопросы истории. 1949. №1; *Горохов Ф.* Ленин и исторический материализм. 3-е изд. М., 1958; *Иванов В.В.* О ленинском понимании принципа историзма // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Вып.4. Томск, 1966; *Его же.* Принцип историзма в произведениях В.И. Ленина 90-х годов. Томск, 1966; *Его же.* Ленин о роли принципа историзма в научном познании // Вопросы истории КПСС. 1971. №12; *Его же.* Марксистско-ленинский историзм и исследование современности // Коммунист. 1976. №9; *Его же.* Ленинский историзм: методология и методика исследования. Казань, 1976; *Его же.* Историзм в ленинской методологии научного исследования. М., 1982; В.И. Ленин и историческая наука. М., 1968; *Маслов Н.Н.* Вопросы методологии истории КПСС в произведениях В.И. Ленина. Л., 1980, и др.
- ³² См., напр.: *Хмылев П.Н.* Соотношение историзма и структурного анализа как методов исторического познания: автореф. дис. ... докт. филос. наук. Л., 1979; *Синкевич В.А.* Историзм как принцип материалистической диалектики: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Л., 1980; *Гокунь А.А.* Советская обществovedческая литература о ленинском принципе историзма (1920-е – 1970-е гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1984 и др.
- ³³ *Ковальченко И.Д.* Марксистский историзм и его воплощение в современной советской исторической науке... С.82.
- ³⁴ *Зевелев А.И.* Историографическое исследование: методологические аспекты. С.73.
- ³⁵ См.: *Гокунь А.А.* Указ. соч. С.6.

- ³⁶ Это неоднократно подчеркивалось в документах КПСС (см., напр.: Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961; О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 года. М., 1979; О 110-ой годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина: Постановление ЦК КПСС. 13 дек. 1979 г. М., 1980; О 60-й годовщине образования СССР: Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 года. М., 1982; Материалы Пленума ЦК КПСС, 14-15 июня 1983 г. М., 1983, и др.). Например, сила политики партии – «в ее научной обоснованности, в опоре на самую передовую, постоянно развивающуюся марксистско-ленинскую теорию» – подчеркивалось в Постановлении июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС (Правда. 1983. 16 июня).
- ³⁷ См., напр.: Вопросы преподавания ленинизма, истории ВКП(б) и Коминтерна. Стенограммы докладов Е. Ярославского, В. Адоратского, Д. Кина, Б. Куна, прений по докладам, резолюции и тезисы, принятые на совещании, происходившем в Обществе историков-марксистов Коммунистической академии 9-13 февр. 1930 г. М., 1930; Стенограмма совещания по вопросам истории СССР в ЦК ВКП (б) в 1944 г. // Вопросы истории. 1996. №2-7, 9; О задачах советских историков в борьбе с проявлениями буржуазной идеологии // Там же. 1949. №2; Всесоюзное совещание о мерах по улучшению подготовки научно-педагогических кадров по историческим наукам. М., 1964; Обсуждение вопросов методологии истории на расширенных заседаниях секции общественных наук Президиума АН СССР 3 и 6 января 1964 года // Вопросы истории. 1964. №5; Публикация материалов по «делу Некрича» // Кентавр. 1994. №4, и др.
- ³⁸ См., напр.: *Сталин И.* Замечания о конспекте учебника «новой истории» // *И. Сталин, С. Киров, А. Жданов.* К изучению истории: Сб. М., 1946.
- ³⁹ См., напр.: *Пономарев Б.Н.* Задачи исторической науки и подготовка научно-педагогических кадров в области истории // *Пономарев Б.Н.* Избр. речи и ст. М., 1977.
- ⁴⁰ *Федосеев П.Н.* Марксизм в XX веке. М., 1972. С.99.
- ⁴¹ Напомним, что *ленинизм* – вторая составляющая часть понятия «марксизм-ленинизм» – стала ведущим в качестве творческого продолжения собственно марксизма. Ленинизм, по оценке И.В. Сталина (1879-1953), «есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции» (*Сталин И.В.* Об основах ленинизма // *Сталин И.В.* Соч. Т.4.). И что характерно: сталинская дефиниция легла в основу и более поздних оценок ленинизма идеологами правившей в Советском Союзе компартии. Например, ленинизм – это «...марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, эпохи крушения колониализма и победы национально-освободительных движений, эпохи перехода человечества от капитализма к социализму и строительства коммунистического общества» (К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС. М., 1970. С.5). Более подробно см., напр.: *Лукач Д.* Ленин. Исследовательский очерк о взаимосвязи его идей / Авт. вступ. статей С.Н. Земляной. М., 1990; *Степанян Ц.А.* Развитие Лениным и Сталиным учения о социализме и коммунизме. М., 1952; *Фейто Ф.* Ленинское наследие. Введение в историю мирового коммунизма. М., 1974; *Безансон А.* Интеллектуальные истоки ленинизма = Les Origines intellectuelles du léninisme. – 1-е. М., 1998; *Джохадзе Д.* Марксизм-ленинизм в постсоветской России. По следам Всерос. научно-практ. конф. «Марксизм-ленинизм в XXI веке и перспективы развития России». URL: <http://libelli.ru/works/djoh.htm> – Загл. с экрана. Дата обращения 20.08. 2013, и др. В целом не вызывает сомнений то, что в СССР, начиная с 1930-х гг. и вплоть до конца 1980-х гг., исторический материализм являлся частью официальной марксистско-ленинской идеологии. Здесь можно согласиться с коллегиальным мнением Р.А. Медведева и Ж.А. Медведева о том, что в начале 1930-х годов история становилась частью идеологии, а идеология официально именуется теперь «марксизмом-ленинизмом» (*Медведев Р., Медведев Ж.* Неизвестный Сталин. М., 2007. С.166.). Небезынтересно и то, что еще в 1920 г. Б. Рассел (1872-1970), ученый с мировым именем, уже писал: большевизм стал не просто политической доктриной, но еще и религией со «своими догмами и священным писанием» (*Рассел Б.* Практика и теория большевизма. М., 1991. С.7.). Правда, ВКП(б), КПСС по крайней мере декларировали борьбу с догматизмом в марксизме-ленинизме. Так, еще в ныне печально известном «Кратком курсе истории ВКП(б)» много и правильно писалось о необходимости творческого развития марксизма, борьбы с догматизмом: «Овладеть марксистско-ленинской теорией – значит обогащать эту теорию ... новыми положениями и выводами, уметь развивать ее и двигать вперед, не останавливаясь перед тем, чтобы, исходя из существа теории, заменить некоторые ее положения и выводы, ставшие уже устаревшими, новыми положениями и выводами, соответствующими новой исторической обстановке. Марксистско-ленинская теория есть не догма, а руководство к действию» (История Всесоюзной Коммунистической партии (большеви-ков). Краткий курс. М., 1938. С.340). В цитируемом фрагменте не вызывает возражений та часть, где идет речь о «некоторых положениях». Однако, как показывает простейший текстологический анализ цитаты, приведенной выше, только они – некоторые положения и выводы – и могут устаревать и заменяться новыми. Основное же содержание марксизма, его сердцевина остаются неизменными, неприкосновенными вопреки го-лословному призыву о необходимости развивать и двигать вперед марксизм. А это и означает, что марксизм догматизируется. В итоге в период культовой личности И.В. Сталина теоретическая и методологическая база исторических исследований заострилась в рамках догматизированного марксизма, преломленного сталинскими идеологами в политических интересах тоталитарного политического режима. В исторической науке на долгое время в теории исторического познания занял ведущее место *догматизм*. А его главную характерную черту ранее четко определил Г. Гегель: односторонне рассудочное мышление, когда «исключаются противоположные определения» (*Гегель.* Соч. М.-Л., 1929. Т.1. С.70.). Догматизм выступал в тесной связи с конъюнктурщиной, которая в отличие от него может быть не закостенелой, а постоянно видоизменяться, реагируя на политический ангажемент. В конечном итоге И.В. Сталин, сделав марксизм-ленинизм государственным мировоззрением, оградив его от критики, создал все условия, чтобы тот, вместо утверждения себя в качестве одного из путей исторического познания, окончательно закостенел. Нельзя не отметить и того, что в послесталинский период руководство правившей в СССР компартии в какой-то мере понимало, что догматизм в теории представляет опасность. Так, призывал к жесткой борьбе с догматизмом в своей программной статье, будучи Генеральным секретарем ЦК КПСС, Ю.В. Андропов (см.: *Андропов Ю.В.* Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строитель-

libelli.ru/works/djoh.htm – Загл. с экрана. Дата обращения 20.08. 2013, и др. В целом не вызывает сомнений то, что в СССР, начиная с 1930-х гг. и вплоть до конца 1980-х гг., исторический материализм являлся частью официальной марксистско-ленинской идеологии. Здесь можно согласиться с коллегиальным мнением Р.А. Медведева и Ж.А. Медведева о том, что в начале 1930-х годов история становилась частью идеологии, а идеология официально именуется теперь «марксизмом-ленинизмом» (*Медведев Р., Медведев Ж.* Неизвестный Сталин. М., 2007. С.166.). Небезынтересно и то, что еще в 1920 г. Б. Рассел (1872-1970), ученый с мировым именем, уже писал: большевизм стал не просто политической доктриной, но еще и религией со «своими догмами и священным писанием» (*Рассел Б.* Практика и теория большевизма. М., 1991. С.7.). Правда, ВКП(б), КПСС по крайней мере декларировали борьбу с догматизмом в марксизме-ленинизме. Так, еще в ныне печально известном «Кратком курсе истории ВКП(б)» много и правильно писалось о необходимости творческого развития марксизма, борьбы с догматизмом: «Овладеть марксистско-ленинской теорией – значит обогащать эту теорию ... новыми положениями и выводами, уметь развивать ее и двигать вперед, не останавливаясь перед тем, чтобы, исходя из существа теории, заменить некоторые ее положения и выводы, ставшие уже устаревшими, новыми положениями и выводами, соответствующими новой исторической обстановке. Марксистско-ленинская теория есть не догма, а руководство к действию» (История Всесоюзной Коммунистической партии (большеви-ков). Краткий курс. М., 1938. С.340). В цитируемом фрагменте не вызывает возражений та часть, где идет речь о «некоторых положениях». Однако, как показывает простейший текстологический анализ цитаты, приведенной выше, только они – некоторые положения и выводы – и могут устаревать и заменяться новыми. Основное же содержание марксизма, его сердцевина остаются неизменными, неприкосновенными вопреки го-лословному призыву о необходимости развивать и двигать вперед марксизм. А это и означает, что марксизм догматизируется. В итоге в период культовой личности И.В. Сталина теоретическая и методологическая база исторических исследований заострилась в рамках догматизированного марксизма, преломленного сталинскими идеологами в политических интересах тоталитарного политического режима. В исторической науке на долгое время в теории исторического познания занял ведущее место *догматизм*. А его главную характерную черту ранее четко определил Г. Гегель: односторонне рассудочное мышление, когда «исключаются противоположные определения» (*Гегель.* Соч. М.-Л., 1929. Т.1. С.70.). Догматизм выступал в тесной связи с конъюнктурщиной, которая в отличие от него может быть не закостенелой, а постоянно видоизменяться, реагируя на политический ангажемент. В конечном итоге И.В. Сталин, сделав марксизм-ленинизм государственным мировоззрением, оградив его от критики, создал все условия, чтобы тот, вместо утверждения себя в качестве одного из путей исторического познания, окончательно закостенел. Нельзя не отметить и того, что в послесталинский период руководство правившей в СССР компартии в какой-то мере понимало, что догматизм в теории представляет опасность. Так, призывал к жесткой борьбе с догматизмом в своей программной статье, будучи Генеральным секретарем ЦК КПСС, Ю.В. Андропов (см.: *Андропов Ю.В.* Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строитель-

- ства в СССР // Коммунист. 1983. №3). Но и данный призыв остался в основном на уровне декларации.
- ⁴² Зевелев А.И. Указ. соч. С.71.
- ⁴³ Ковальченко И.Д. Марксистский историзм и его воплощение в современной советской исторической науке... С.83. Небезынтересная деталь: то, о чем шла речь выше, получило опосредованное отражение в подборке материалов (в форме антологии) в специальном сборнике (см.: Современная буржуазная историография советского общества. Критический анализ. Антология / Ред. И. Волков, В. Дмитренко, Т. Придворова. М., 1988).
- ⁴⁴ Грушин Б.А. Историзм // Большая советская энциклопедия (БСЭ). Т.19. М., 1953. URL: <http://bse.scilib.com/article056877.html> – Загл. с экрана. Дата обращения. 21.08.2013.
- ⁴⁵ Историзм // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М., 1981. Электронная цифровая библиотека по философии. URL: <http://filosof.historic.ru/enc/item/f00/s04/a000438.shtml> – Загл. с экрана. Дата обращения 21.08. 2013.
- ⁴⁶ Заметим, что И.Д. Ковальченко не употребляет понятие марксистско-ленинской науки, что, в принципе, для советской историографии в 1970-е – 1980-е гг. являлось все-таки малотиичным. – Г.И.
- ⁴⁷ Ковальченко И.Д. Марксистский историзм и его воплощение в современной советской исторической науке... С.82.
- ⁴⁸ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С.186.
- ⁴⁹ Там же. С.225.
- ⁵⁰ С точки зрения современной методологии истории. – Г.И.
- ⁵¹ См.: Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т.2. С.178.
- ⁵² Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С.255.
- ⁵³ Ковальченко И.Д. Марксистский историзм и его воплощение в современной советской исторической науке... С.90.
- ⁵⁴ Зевелев А.И. Указ. соч. С.74.
- ⁵⁵ Жуков Е.М. Очерки методологии истории. С.29-30.
- ⁵⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.39. С.67.
- ⁵⁷ Жуков Е.М. Указ соч. С.30.
- ⁵⁸ Ковальченко И.Д. Марксистский историзм и его воплощение в современной советской исторической науке... С.82.
- ⁵⁹ Имеется в виду историческом. – Г.И.
- ⁶⁰ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С.156.
- ⁶¹ Лихачев Д. Заметки и наблюдения. Из записных книжек разных лет. Л., 1989. С.310.

**THE PRINCIPLE OF MARXIST HISTORICISM
IN A MIRROR OF SOVIET HISTORIOGRAPHY:
AN ATTEMPT OF A HISTORIOGRAPHIC SYNOPSIS**

© 2013 G.M. Ippolitov

Volga Branch of Institute of Russian History of Russian Academy of Science, Samara

The article offers a brief historiographic synopsis of the perceptions of the principle of historicism, which were spread in the Soviet historical studies.

Key words: historicism, Marxist historicism, philosophy of history, Marxism, Marxism-Leninism, Dilthey, Marx, Engels, Lenin, Kovalchenko, Zhukov, Zevелеv, Grushin, connection of times, methodological principle of Marxist science.